

УДК 34

DOI: 10.34670/AR.2023.69.81.026

Система пробации в Японии

Филоненко Татьяна Викторовна

Кандидат юридических наук,
декан факультета профессиональной переподготовки и повышения квалификации,
советник юстиции,
Дальневосточный юридический институт (филиал)
Университета прокуратуры Российской Федерации,
690091, Российская Федерация, Владивосток, ул. Суханова, 8;
e-mail: tanya.f-vlad@mail.ru

Аннотация

Пробация в Японии является частью более широкого понятия – системы реабилитации правонарушителей и предотвращения рецидива преступлений. Японский опыт интересен с точки зрения перспектив заимствования, так как Япония относится к странам с достаточно низким уровнем преступности; эксперты оценивают это государство как одно из самых безопасных. При этом современные эксперты рассматривают общественное воздействие как одно из основных средств исправления осужденных, а японская система реабилитации правонарушителей основана на системе добровольных сотрудников службы пробации и активном взаимодействии государственных и общественных структур в области предотвращения преступлений. При этом японская правоохранительная практика неразрывно связана с культурно-историческими особенностями страны и основана во многом на традиционных ценностях. Это порождает кризис японской системы пробации в современных реалиях. В работе рассмотрены правовое регулирование, история создания и организация службы пробации Японии. На основе научных исследований и официальных публикаций Министерства юстиции Японии вписывается функционал пробаторов, особенности мер уголовно-правового воздействия по японскому законодательству, дается подробная характеристика организаций и мероприятий, образующих систему предотвращения преступности и реабилитации правонарушителей в Японии. В заключение автор вычленяет опорные точки эффективности японской системы пробационного надзора и формулирует собственное видение перспектив использования японского опыта в российских реалиях.

Для цитирования в научных исследованиях

Филоненко Т.В. Система пробации в Японии // Вопросы российского и международного права. 2023. Том 13. № 4А. С. 241-253. DOI: 10.34670/AR.2023.69.81.026

Ключевые слова

Пробация, служба пробации, испытательный надзор, испытательный срок, уголовное наказание, условно-досрочное освобождение, несовершеннолетние правонарушители, Япония, бюро пробации, волонтеры, добровольные пробаторы, профессиональные пробаторы.

Введение

Японский опыт в сфере реабилитации правонарушителей достаточно специфичен. С одной стороны, служба пробации в Японии имеет длительную историю, что роднит ее, по мнению некоторых исследователей, с Англией и Уэльсом; к тому же некоторые формы пробации для несовершеннолетних в Японии практически аналогичны тем, что назначаются судами по делам молодежи в странах Восточной и Западной Европы [Ellis, Chris, Mai, 2011, 334]. Исследователи оценивают уголовное и пенитенциарное законодательство Японии как прозападное, сформированное в период Мэйдзи, для которого было характерно заимствование европеизированных систем [Титова, Сапожников, 2018, 297]. Это позволяет ожидать прямых аналогий в использованных правовых институтах.

Однако, с другой стороны, японская модель службы пробации неразрывно связана с национально-культурными и социально-историческими особенностями организации японского общества. Японская система пробации базируется, прежде всего, на тесных социальных связях местного сообщества и активном привлечении общественности к работе с правонарушителями.

Обобщенно пробация представляет собой особую форму контроля в отношении сравнительно менее опасных преступников, в условиях оставления их на свободе, соединенную с оказанием необходимой помощи социально-психологического и правового характера [Медетбекова, 2011, 118].

Термин «пробация» имеет разное значение в разных правовых системах. Н.Т. Тыныбеков в своем исследовании выделил три группы смыслов, в которых употребляется понятие пробации в разных странах:

- первая группа: в этих странах под пробацией понимаются уголовный надзор или уголовная опека, связанные с деятельностью исполнения наказаний без лишения свободы (без изоляции от общества) либо с освобождением из-под стражи;
- вторая группа: пробация рассматривается как комплекс мер, обеспечивающих адаптацию и социальную реабилитацию, защиту законных прав и интересов лиц, подвергнутых уголовному преследованию, вместе с осуществлением надзора и контроля за их поведением;
- третья группа: в этих странах пробация применяется как институт, сопровождающий условное лишение свободы либо отсрочку назначения наказания или отсрочку исполнения наказания [Тыныбеков, 2019, 135].

Японское понимание пробации основано, по мнению автора, на институте отсрочки исполнения наказания [там же, 134]. В формирующемся российском законодательстве о пробации последняя определяется как совокупность мер, применяемых в отношении осужденных, лиц, которым назначены иные меры уголовно-правового характера, и лиц, освобожденных из учреждений, исполняющих наказания в виде принудительных работ или лишения свободы, которые оказались в трудной жизненной ситуации, в том числе ресоциализация, социальная адаптация и социальная реабилитация, защита прав и законных интересов указанных лиц (ст. 5 Федерального закона от 06.02.2023 № 10-ФЗ «О пробации в Российской Федерации») [Федеральный закон от 06.02.2023 № 10-ФЗ, www].

В правовой системе Японии термин «пробация» используется совсем в другом смысле, нежели в российском законодательстве. Понятие пробации в Японии не имеет прямого русскоязычного аналога, что часто вызывает путаницу в переводах и затрудняет понимание идеи. Некоторые авторы даже используют прямое заимствование иноязычных слов без

перевода, предлагая их в качестве отдельного термина, что выглядит неудачно. Например, предложенный Н.А. Синькевич новояз «пароль» как форма досрочного освобождения из тюрьмы или исправительной школы с последующей передачей освобожденного под наблюдение, которое осуществляется по системе пробации [Синькевич, 2021, 293] (очевидно, от англ. Parole – условно-досрочное освобождение).

Варианты перевода терминов тоже неоднозначны. «Институт защитного надзора – сугубо японский термин, означающий пробацию (условное осуждение) и условно-досрочное освобождение», – пишут В.Р. Сапожников и О.З. Титова [Сапожников, Титова, 2018, 166]. Однако пробацию в японской правовой системе нельзя приравнять к условному осуждению, как можно было бы понять из приведенной цитаты. Probationary Supervision, испытательный надзор, пробационный надзор, «институт защитного надзора» – это особое правовое явление, предполагающее наличие внешнего надзора и социальной поддержки для некоторых категорий правонарушителей вне системы исправительных учреждений.

Японский опыт работы по борьбе с преступностью важен, прежде всего, потому, что показатели преступности в Японии с каждым годом имеют тенденцию снижения. При этом уровень регистрируемой преступности в Японии ниже, чем в странах Европейского Союза и США и ряде других стран [Кобец, 2021, 157]. Изучение службы пробации в Японии может иметь как познавательное, так и практическое значение в части заимствования некоторого опыта по взаимодействию власти и гражданского общества в рамках пробации.

Формирование системы реабилитации правонарушителей и предотвращения рецидивной преступности

Организованная реабилитация правонарушителей существует в Японии с конца XIX века. В 1888 г. в префектуре Сидзуока была создана Компания по защите осужденных. Основателями являлись бизнесмен Мейдзен Кимпара, известный общественный деятель, и Кеитиро Кавамара, заместитель начальника тюрьмы Сидзуока [Minoura, 2018]. Компания по защите осужденных предоставляла освобожденным правонарушителям жилье и работу, а также организовала работу 1700 пробаторов по всей префектуре для оказания освобожденным помощи в реинтеграции в общество. Общежития для лиц, освободившихся из мест лишения свободы, назывались Kosei Hogo Shisetsu. Современные версии этих общежитий существуют до сих пор, причем ими по-прежнему управляют неправительственные организации, называемые «Kosei Hogo» («реабилитация и защита»). Самые крупные из них: Kosei Hogo Hojin (Национальная ассоциация служб реабилитации правонарушителей) и Kosei Hogo Josei Kai (Японская женская ассоциация помощи в реабилитации) [Ellis, Chris, Mai, 2011].

Ныне действующая система реабилитации сложилась после Второй мировой войны. Она стояла на трех «китах»: Закон о реабилитации правонарушителей 1949 г. [Закон о предотвращении и реабилитации правонарушителей, www]; Закон о службе пробаторов 1950 г. [Закон о службе пробаторов, www]; Закон об испытательном сроке для лиц, отбывающих наказание 1954 г. [Закон об испытательном сроке для лиц, отбывающих наказание, www].

В 2007 г. был принят новый Закон о реабилитации правонарушителей, который внес изменения в законы 1949 и 1954 гг. и уточнил функции профессиональных и добровольных пробаторов (его называют «Основным законом о реабилитации» [Закон о реабилитации правонарушителей, www]). Новый закон явился результатом реформы системы реабилитации правонарушителей, проводимой в 2006 г. Дело в том, что в 2004–2005 гг. было несколько

громких дел о совершении преступлений условно-досрочно освобожденными и условно осужденными лицами. В результате в 2006 г. Министр юстиции учредил Совет по реформе системы реабилитации правонарушителей. Совет пришел к выводу, что японская пробационная система излишне полагалась на добровольцев, в то время как роль профессиональных пробаторов была недооценена и им не хватало профессиональной подготовки. В итоге появились дополнительные требования к профессиональным пробаторам и уточнен функционал добровольцев [Watson, 2018].

В 2013 г. был принят Закон о замене неотбытой части наказания в отношении лиц, совершивших преступления, связанные с употреблением наркотиков, и других лиц [Закон о замене неотбытой части наказания..., www], а также внесены соответствующие изменения в Уголовный кодекс Японии. В соответствии с этими документами, неотбытая часть наказания может быть заменена пробацией в отношении лиц, которые ранее не приговаривались к тюремному заключению [Варламова, 2021].

Кроме этого, действует Закон о школах для несовершеннолетних (2014 г.), в соответствии с которым к несовершеннолетним правонарушителям должны применяться специальные воспитательные меры (а не уголовное наказание) [Закон о школах для несовершеннолетних, www].

Особенности системы уголовно-правового воздействия

В Японии распространены такие формы уголовно-правового воздействия, как условно-досрочное освобождение и испытательный срок. Они представляют собой формы работы с правонарушителями на базе местного сообщества.

Понятие испытательного срока нуждается в некоторых пояснениях, поскольку не имеет точного аналога в РФ. В Японии испытательный срок – это назначенная судом мера, при которой правонарушитель помещается под надзор службы пробации, при этом оставаясь в обществе. При определенных обстоятельствах суд, выносящий приговор, может приостановить исполнение приговора и назначить осужденному условный срок. Испытательный срок не является самостоятельным случаем назначения наказания для взрослых: он используется только в сочетании с приостановлением исполнения приговора. Испытательный срок составляет от одного до пяти лет, что соответствует сроку приостановления исполнения приговора.

В отношении несовершеннолетних в Японии пробация (испытательный надзор, испытательный срок) является самостоятельной мерой уголовно-правового воздействия, она назначается приговором суда. Дела несовершеннолетних рассматриваются особым Судом по семейным делам.

По Закону о школах для несовершеннолетних 2014 г. ребенок, помещенный в это учреждение, может быть условно-досрочно освобожден по решению Регионального совета по УДО. Освобожденные несовершеннолетние находятся под надзором в течение испытательного срока до достижения ими 20 лет.

Лица, освобожденные условно-досрочно, а также те, которым назначен испытательный срок, обязаны соблюдать общие и особые условия условно-досрочного освобождения или испытательного срока. Нарушение этих условий или совершение другого преступления может привести к неблагоприятным действиям, таким как аннулирование условно-досрочного освобождения.

Организация системы пробации в Японии

Организацией системы реабилитации и управлением программами реабилитации занимается Министерство юстиции Японии. При нем существует Бюро реабилитации, которое

является одним из шести главных Департаментов Минюста. В ведении Бюро находятся 50 бюро пробации, 3 филиала и 29 местных отделений [Watson, 2018].

Принципиальным отличием японской модели пробации является тот факт, что в стране действуют две системы пробаторов (сотрудников службы реабилитации): профессиональные (PPO – Professional Probation Officers) и добровольные (VPO – Voluntary Probation Officers) пробаторы. Профессиональные пробаторы являются государственными служащими МЮ Японии; на всю страну их около 1000 человек. 112 человек работает в региональных советах по условно-досрочному освобождению.

Добровольных пробаторов в Японии более 48 000 человек; они оказывают поддержку штатным пробаторам, надзирая за правонарушителями и обеспечивая им помощь в повседневной жизни.

В стране выделено 886 районов пробации. Профессиональные пробаторы назначаются ответственными за один или несколько районов, а добровольные пробаторы – по месту жительства.

Профессиональные пробаторы в основном занимаются надзором за особо опасными правонарушителями, которые должны пройти специализированные программы реабилитации, разработанные Министерством юстиции. Добровольные пробаторы должны оказывать повседневное сопровождение и поддержку правонарушителям с относительно низким уровнем риска.

Профессиональные пробаторы являются постоянными государственными служащими, работающими полный рабочий день. По закону они обязаны обладать специальными знаниями для работы в рамках специализированных программ реабилитации правонарушителей (в отличие от VPO, к которым такие требования не предъявляются). Штатные пробаторы проходят обучение медицине, психологии, педагогике, социологии и другим специальностям, связанным с реабилитацией осужденных [Schmid, 2019, 16].

Волонтеры (VPO) имеют статус государственных служащих, работающих неполный рабочий день. При этом они остаются частными гражданами, могут заниматься политической деятельностью, на них не распространяется этический кодекс государственной службы. Они не получают зарплату, но имеют право на возмещение расходов, необходимых для выполнения своих обязанностей (в пределах установленных лимитов).

Добровольные сотрудники службы пробации ежемесячно предоставляют отчет о проделанной работе штатным пробаторам, которые при необходимости могут вмешаться и начать процедуру отмены условно-досрочного освобождения или испытательного срока.

Максимальный возраст назначения добровольным сотрудником службы пробации – 66 лет, но они могут постоянно переназначаться до достижения пенсионного возраста в 76 лет. По статистике службы пробации, средний возраст VPO на 2015 год составлял 64, 7 года. Более 50% добровольцев были в возрасте от 60 до 69 лет. 26 % VPO составляют женщины [Watson, 2018].

Правонарушители и их родственники относятся к добровольным пробаторам как к соседям, а не как к представителям власти. Волонтеры хорошо укоренились в местном сообществе, они проживают в общинах длительное время, зачастую имеют опыт другой волонтерской деятельности. В результате они могут предоставить своим клиентам социальные ресурсы и полезную информацию, например, о трудоустройстве и местных массовых мероприятиях. В этом плане они идеально подходят для того, чтобы изменить отношение общества к правонарушителям.

Сотрудники служб пробации разрабатывают индивидуальные планы реабилитации правонарушителя, оказывают поднадзорным поддержку в организации повседневной жизни. Они регулярно посещают муниципалитеты, общественные и молодежные центры,

расположенные в их районе пробации, а также обходят поднадзорные территории в течение всего дня. Такие визиты называются «дневными офисами». Пробаторы проводят собеседования с лицами, освобожденными условно-досрочно, и лицами, находящимися на испытательном сроке, посещают их дома, консультируют их семьи, советуются со школьными учителями, работодателями и общественными учреждениями [Schmid, 2019, 46].

В Японии действуют четыре специализированные программы Министерства юстиции Японии, которые определяют специальные условия пробационного надзора для определенных групп лиц: программа воздействия на лиц, совершивших преступления против половой неприкосновенности; программа профилактики рецидивов наркомании; программа профилактики насилия; программа профилактики вождения в нетрезвом виде.

В рамках этих программ проводятся индивидуальные и групповые образовательные занятия, основанные на когнитивно-поведенческой терапии, с использованием учебных и аудиовизуальных ресурсов [Варламова, 2021].

Конкретные меры поддержки и социальной реабилитации

Японская система реабилитации правонарушителей включает в себя несколько элементов, в качестве которых могут выступать как организации, так и отдельные мероприятия (виды деятельности).

В Японии существуют несколько видов социальных учреждений для лиц, освободившихся из мест заключения. Они предоставляют клиентам жилье, помощь в трудоустройстве, в получении профессионального образования и социальных услуг.

Организационные формы могут быть разными. «Дома на полпути» (Halfway House) являются частными, но контролируются Министерством юстиции и получают бюджетную поддержку от правительства. Срок пребывания в них – до трех месяцев. Всего в Японии 103 таких учреждения [Watson, 2018]. «Дома поддержки на самообеспечении» находятся в ведении частных предприятий и работают по договорам со Службой пробации. В Японии существует около 400 таких учреждений. Существует в форме квартир или отдельных домов, где предоставляется жилье и отдельные бытовые услуги.

Для бывших заключенных, которым трудно жить самостоятельно из-за преклонного возраста, инвалидности, или тех, у кого отсутствует жилье, созданы «Общественные центры поддержки и стабилизации». Для таких групп бывших заключенных службы пробации осуществляют так называемую «специальную координацию», что позволяет им поступать в учреждения социального обеспечения и получать социальные услуги.

Кроме этого, существуют четыре «Национальных центра реабилитации правонарушителей». Два из них ориентированы на профессиональную подготовку и готовят специалистов для сельскохозяйственной отрасли, причем один из этих центров создан специально для несовершеннолетних.

С 2011 г. для условно-досрочно освобожденных и лиц, находящихся на испытательном сроке, были введены общественные работы («социально значимая деятельность» по терминологии официальных документов). Социально значимая деятельность включает в себя уборку в общественных местах и волонтерскую деятельность в учреждениях социального обеспечения. Это помогает бывшим правонарушителям адаптироваться к обществу посредством постоянного участия в социальной деятельности, которая приносит пользу местным сообществам.

Проблемы японской системы пробации

Урбанизация и тяжелая экономическая ситуация негативно влияют на сформированную в Японии систему реабилитации правонарушителей, основанную на традициях, крепких социальных связях и большой роли местных комьюнити в организации повседневной жизни людей.

Общины в Японии становятся все менее сплоченными. Разобщенность общин усиливает проблему низкой осведомленности и отсутствия интереса к реабилитации преступников у населения. Наблюдается постепенное сокращение числа добровольных пробаторов. По мере ухода ветеранов на пенсию все сложнее становится набирать новых волонтеров. Многие опасаются того, что работа по условно-досрочному освобождению является сложной и опасной. Из-за экономического спада интерес к неоплачиваемой социально полезной деятельности падает.

Выражена тенденция старения японского общества: 26% населения составляют лица в возрасте 65 лет и старше. Эти тенденции характерны и для популяции уголовников. Такие лица нуждаются в мерах социальной защиты, не связанных с лишением свободы.

Все большее число осужденных страдает от алкогольной и наркотической зависимости, психических заболеваний, нарушений развития. У таких категорий поднадзорных имеются дополнительные сложные потребности, для решения которых у добровольных пробаторов нет ресурсов. Пожилым людьми и лицам с нарушениями опорно-двигательного аппарата трудно найти работу. У волонтеров недостаточно ресурсов, чтобы обеспечить медицинское обслуживание, социальное обеспечение, жилье и трудоустройство для поднадзорных с дополнительными потребностями [Fumiko, 2018].

В этих условиях Министерство юстиции Японии старается принять меры для поддержки добровольных сотрудников службы пробации, так как повседневная работа системы реабилитации правонарушителей держится именно на них. В частности, были созданы Центры реабилитационной поддержки (2008 г.), призванные поддержать деятельность ВРО и ассоциаций ВРО. Центры часто строятся в бесплатных общественных зданиях, они предоставляют волонтерам место для встреч с поднадзорными в сотрудничестве с местными органами власти. В Центрах работают опытные добровольные пробаторы, которые помогают своим коллегам [там же].

Во-вторых, для привлечения новых добровольцев стали проводить «Информационные встречи кандидатов в ВРО». Это помогает обеспечить прозрачность деятельности службы пробации. Встречи проводят ВРО совместно с представителями муниципальных властей, работниками социального обеспечения, ассоциациями родителей и учителей, другими общественными организациями местного сообщества.

В-третьих, в качестве поощрения новых сотрудников, не имеющих опыта надзора за пробационерами, штатные сотрудники стали назначать двух и более волонтеров для работы с одним поднадзорным. Это позволяет работать начинающим добровольцам с более опытными, а также разделить обязанности. Например, пока один из сотрудников осуществляет надзор за пробационером, другой может работать с семьей правонарушителями или с учреждениями для получения социальных услуг.

Кроме этого, профессиональные пробаторы регулярно проводят тренинги для волонтеров, а Министерство юстиции и Министерство внутренних дел и коммуникаций призывает местные власти сотрудничать с ВРО, в том числе путем освещения их деятельности на сайтах официальных структур и в печати.

Перспективы заимствования положительного опыта

Оценивая практику организации и деятельности службы пробации в Японии, можно сделать некоторые выводы. Эффективность социальной реабилитации осужденных после освобождения в современной уголовно-исполнительной науке относят к основным факторам предотвращения преступности [Терехин, Чернышов, 2021, 5]. Учитывая условно низкий уровень преступности в Японии, существующую там систему реабилитации правонарушителей можно признать эффективной.

Анализ опыта зарубежных правовых систем показывает, что все эффективные модели взаимодействия при реализации института пробации сопряжены с активным вовлечением добровольных помощников (в оптимальных вариантах – прошедших специальную подготовку) в реализацию пробационного воздействия [Байдильдина, 2019, 127]. Эксперты оценивают роль волонтеров как огромный и неопределимый вклад в деятельность исправительных учреждений [Frank, 2022]. В российской криминологической доктрине в систему предотвращения преступлений также включаются граждане и их объединения (в качестве субъектов) [Филиппова, 2023, 31]. Но эффективных механизмов их участия в профилактической деятельности не выработано, все остается на уровне активности отдельных общественных организаций.

Добровольная служба пробации – это уникальный японский опыт, обусловленный многовековыми социально-культурными особенностями страны. Однако эффективность японской службы пробации обусловлена системным характером взаимодействия власти и общества во многих сферах, ведь без этого фрагментарное вовлечение общественности именно в пробационный надзор не было бы таким эффективным. Одним из векторов совместной деятельности государства и общества является противодействие рецидивной преступности. Еще в конце XX в. японским правительством была принята «Стратегия по предупреждению рецидивной преступности». Для ее реализации в 2014 г. принята правительственная декларация «Don't Let Them Go Back To Crimes», где целью борьбы с рецидивом была провозглашена не изоляция преступников от общества, а возвращение их к нормальной жизни общими усилиями государственных структур и общественности [Кобец, 2021, 49].

В рамках заявленной стратегии собственно пробационный надзор является лишь частью глобальной системы мероприятий. В Японии очень развита система виктимологической профилактики. На высоте находится и пропагандистская деятельность. В частности, Министерством юстиции и Бюро реабилитации выпускаются Брошюры о реабилитации правонарушителей [Pamphlet on Offenders Rehabilitation. 2021, www] и Брошюры о сотрудниках службы пробации [Pamphlet on Probation Officers. 2021, www]. Сотрудники службы пробации, в том числе и ВРО, ведут активную просветительскую работу [Варламова, 2019, 38].

С точки зрения перспектив заимствования положительных сторон японского опыта следует обратить внимание на одну особенность работы пробаторов в Японии: они взаимодействуют не только с самим правонарушителем, но и с его семьей и ближайшим окружением. Исследователи отмечают, что микроклимат семьи имеет большое значение для получения положительного результата в реабилитации осужденных, особенно тех, кто склонен к нарко- или алкоголезависимости [Попова, 2019, 146-147]. Отсутствие семьи и/или семейной поддержки респонденты часто называют в качестве причин рецидива. К тому же именно общественное воздействие некоторые исследователи склонны называть в качестве основного средства исправления осужденных.

Однако при всей привлекательности японской модели (даже если абстрагироваться пока от кризиса последних лет) нужно помнить, что «в каждой стране институт пробации имеет свою специфику, и в большинстве случаев она находится в прямой зависимости от правовых обычаев, процедуры законодательного оформления, национальных традиций, менталитета, уровня сложившегося партнерства государства и общества» [Байдильдина, 2019, 117]. Поэтому заимствование японского опыта в комплексе представляется как невозможным для практического воплощения, так и необоснованным как идея. Например, добровольные пробаторы вне контекста традиционного общества в российских реалиях представляются маловероятными.

Но использовать положительные модели вполне возможно. Мы видим четыре направления такого использования. Во-первых, концептуальный учет самой идеи комплексной организации системы предотвращения преступлений, в которую вовлечены различные социальные и государственные структуры, которая проводится средствами различных отраслей права и которая выходит за рамки деятельности уголовно-исполнительной системы в ее настоящем виде. Модель такой комплексной системы предотвращения преступлений должна быть отражена в доктринальном правовом акте, например, Концепции развития уголовно-исполнительной системы или (даже лучше) – в отдельном документе. Мы считаем, что именно комплексный характер японской системы реабилитации правонарушителей обеспечил ее многолетнюю эффективность (а не само по себе наличие добровольных пробаторов, как многие считают).

Во-вторых, следует использовать идею активного вовлечения общественности в дело снижения преступности и предотвращения рецидивов. В японской системе реабилитации задействованы не только добровольные пробаторы, но и целый спектр общественных и коммерческих организаций. В систему реабилитации активно вовлечен бизнес, крупные японские компании строят и финансируют деятельность общежитий для бывших заключенных и реабилитационных центров. Профессиональные ассоциации, школы, органы местных сообществ также сотрудничают со службой пробации и занимаются пропагандистской деятельностью.

В-третьих, виктимологическая профилактика и пропаганда. Это важное средство предотвращения преступлений практически не используется в деятельности российских правоохранительных органов.

В-четвертых, возможно заимствовать отдельные мероприятия, входящие в систему реабилитации правонарушителей. Например, «дома на полпути», реабилитационные центры, организацию систему профессиональной переподготовки – все то, что показало свою эффективность и в японской правовой системе, и в других странах.

Что касается собственно добровольных сотрудников службы пробации, которых в первую очередь обычно вспоминают, говоря о японской уголовно-исполнительной системе, то заимствование этого института не представляется возможным. Его эффективность была неразрывно связана со структурными особенностями японского общества. Урбанизация и цифровизация существенно повышают уровень отчуждения личности как явления, что характерно и для японского, и для российского общества. Современная криминологическая доктрина рассматривает отчуждение личности как один из первичных факторов криминального и делинквентного поведения. Индивидуальное отчуждение имеет такие проявления, как социальная изоляция; бессилие и неспособность контролировать события на уровне микрогрупп и повседневной жизни; нормативная дезориентация; культурное отстранение и отрицание принятых в обществе норм и так далее [Антонян, Афанасьева, Гончаров, 2023, 195]. Отчуждение формирует неуважение к чужой жизни, здоровью, чести и достоинству, выступая субъективной причиной совершения преступлений [там же, 196].

Заключение

Японское традиционное общество успешно противодействовало отчуждению личности, обеспечивая социальное вовлечение и привлекая бывших правонарушителей к социально полезной деятельности. Потенциал российского общества в этом плане значительно ниже. Концепт отчуждения объясняет, почему современная система пробации Японии испытывает трудности в условиях экономического кризиса, урбанизации и гипервовлеченности молодежи в виртуальную реальность.

Кроме этого, вспомним о реформе системы реабилитации правонарушителей 2006 г., о которой мы писали выше: породивший ее кризис был вызван именно тем фактом, что деятельность по работе с правонарушителями переложили на плечи общественности, а государство от этой работы практически самоустранилось. Исполнение уголовных наказаний и деятельность по борьбе с преступностью являются, прежде всего, задачей государства. Общественные и коммерческие структуры могут и должны быть вовлечены в эту работу, но основным субъектом в этой сфере должно быть государство.

Библиография

1. Антонян Ю.М., Афанасьева О.Р., Гончаров М.В. Преступность в России. М.: Юрлитинформ, 2023. 272 с.
2. Байдильдина Р.К. Международный опыт организации взаимодействия органов, исполняющих наказания, не связанные с лишением свободы, с иными субъектами пробационного процесса // Труды Академии МВД Республики Таджикистан. 2019. № 4 (44). С. 117-130.
3. Варламова О.Ф. Особенности института пробации в Японии // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. 2019. № 4. С. 38-40.
4. Варламова О.Ф. Предупреждение рецидивной преступности в Японии // Международное уголовное право и уголовная юстиция. 2021. № 1.
5. Закон о замене неотбытой части наказания в отношении лиц, совершивших преступления, связанные с употреблением наркотиков (закон № 50 от 2013 г.). URL: https://elaws.gov.go.jp/document?lawid=425AC0000000050_20200401_501AC0000000063.
6. Закон о предотвращении и реабилитации правонарушителей (закон № 142 от 1949 г.). URL: <https://dl-ndl-go-jp.translate.google/pid/2963253/1/32/>
7. Закон о реабилитации правонарушителей (закон № 88 от 2007 г.). URL: <https://elaws.gov.go.jp/document?lawid=419AC0000000088>.
8. Закон о службе пробаторов (закон № 203 от 1950 г.). URL: https://www.moj.go.jp/hogo1/soumu/hogo_hogo04.html
9. Закон о школах для несовершеннолетних (Закон № 58 от 2014). URL: <https://elaws.gov.go.jp/document?lawid=426AC0000000058>.
10. Закон об испытательном сроке для лиц, отбывающих наказание (закон № 58 от 1954 г.). URL: <https://hourei.ndl.go.jp/simple/detail?lawId=0000046864¤t=-1/>
11. Кобец П.Н. О мерах, предпринимаемых государственными органами, общественными организациями и полицией Японии, направленных на противодействие преступности // Материалы Всероссийской научно-практической конференции «Уголовный закон Российской Федерации: проблемы правоприменения и перспективы совершенствования». Иркутск: Изд-во Восточно-Сибирского института Министерства внутренних дел Российской Федерации, 2021. С. 157-163.
12. Кобец П.Н. Система государственных мер по противодействию рецидиву преступлений (опыт Японии) // Вестник Уфимского юридического института МВД России. 2021. № 3 (93). С. 44-50.
13. Медетбекова Г.Т. Сравнительный анализ международного опыта исполнения уголовных наказаний // Право и государство. 2011. № 1 (50). С. 115-125.
14. О пробации в Российской Федерации: федер. закон от 06.02.2023 № 10-ФЗ. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202302060003>
15. Попова В.Э. Общественное воздействие как основное средство исправления осужденных. М.: Юрлитинформ, 2019. 264 с.
16. Сапожников В.Р., Титова О.З. Пенитенциарная система Японии // Материалы Международной научной конференции адъюнктов, аспирантов, курсантов и студентов «Проблемы и перспективы развития уголовно-исполнительной системы России на современном этапе». Том 1. Часть 2. Самара: Изд-во Самарского юридического института Федеральной службы исполнения наказаний, 2018. С. 164-167.

17. Синькевич Н.А. Пробация как система альтернативных мер, смягчающих уголовное наказание в Японии // Сборник материалов международной научно-практической конференции студентов, магистрантов, аспирантов и преподавателей «Миссия права. Юридическая наука: традиции и инновации». Великий Новгород: Изд-во Новгородского государственного университета имени Ярослава Мудрого, 2021. С. 293-299. DOI: 10.34680/978-5-89896-737-6/2021.ML.49.
18. Терехин В.И., Чернышов В.В. Результативность и эффективность уголовно-исполнительной системы: оценивание и планирование. М.: Инфра-М, 2021. 217 с.
19. Титова О.З., Сапожников В.Р. Специфика тюремной системы Японии // Альманах научных трудов Самарского юридического института ФСИН России «Юридическая наука и практика». 2018. Том 6. Часть 1. С. 297-298.
20. Тыныбеков Н.Т. Регулирование института пробации в законодательстве зарубежных стран // Наука, новые технологии и инновации Кыргызстана. 2019. № 7. С. 132-135. DOI:10.26104/NNTIK.2019.45.557.
21. Филиппова О.В. Особенности предупреждения рецидивной преступности. М.: Юрлитинформ, 2023. 160 с.
22. Ellis T., Chris L., Mai S. The Japanese Probation Service: A Third Sector Template? // Probation Journal. 2011. No. 58. Vol. 4. P. 332-354.
23. Frank J. Porporino. Valuing volunteers in corrections: Learning from the Volunteer Probation Officer scheme in Japan // Advancing Corrections Journal. 2022. Vol. 1. P. 96-108. DOI: <https://www.researchgate.net/publication/361017265>.
24. Fumiko A. The Role of Volunteer Probation Officers in Japan - Recent Challenges and Responses // International Journal of Law, Crime and Justice. 2018. No. 54. P. 121-132. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.ijlcrj.2018.03.006>.
25. Minoura S. Offender Rehabilitation Reform in Japan: Effective Cooperation between Professional and Volunteer Probation Officers // International Journal of Law, Crime and Justice. 2018. No. 54. P. 111-120. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.ijlcrj.2018.03.004>.
26. Pamphlet on Offenders Rehabilitation. 2021 (на яп.). URL: <https://www.moj.go.jp/content/001290603.pdf>.
27. Pamphlet on Probation Officers. 2021 (на яп.). URL: <https://www.moj.go.jp/content/000105293.pdf>.
28. Schmid T.L. (ed.) Criminal justice in Japan: edition 2019 // Linguistic Adviser. 2019. 55 p.
29. Watson A. Probation in Japan: Strengths and Challenges and Likely New Tasks // European Journal of Probation. 2018. No. 10. Vol. 2. P. 160-177. DOI: <https://doi.org/10.1177/2066220318794370>.

Probation system in Japan

Tat'yana V. Filonenko

PhD in Law,
Dean of the Faculty of professional retraining and advanced training,
Counselor of Justice,
Far Eastern Law Institute (branch)
of the University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation,
690091, 8 Sukhanova str., Vladivostok, Russian Federation;
e-mail: tanya.f-vlad@mail.ru

Abstract

Probation in Japan is part of a broader concept – a system of rehabilitation of offenders and prevention of recidivism. The Japanese experience is interesting from the point of view of borrowing prospects, since Japan belongs to countries with a fairly low crime rate; experts assess this state as one of the safest. At the same time, modern experts consider public influence as one of the main means of correcting convicts, and the Japanese system of rehabilitation of offenders is based on a system of voluntary probation service employees and active interaction of state and public structures in the field of crime prevention. At the same time, Japanese law enforcement practice is inextricably linked with the cultural and historical features of the country and is based largely on traditional values. This creates a crisis of the Japanese probation system in modern realities. The paper considers the legal regulation, the history of the creation and organization of the probation service

of Japan. On the basis of scientific research and official publications of the Ministry of Justice of Japan, the functionality of probationers, features of measures of criminal legal impact under Japanese law are included; a detailed description of organizations and activities forming a system of crime prevention and rehabilitation of offenders in Japan is given. In conclusion, the author identifies the reference points of the effectiveness of the Japanese probation supervision system and formulates his own vision of the prospects for using the Japanese experience in Russian realities.

For citation

Filonenko T.V. (2023) Sistema probatsii v Yaponii [Probation system in Japan]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 13 (4A), pp. 241-253. DOI: 10.34670/AR.2023.69.81.026

Keywords

Probation, probation service, probation supervision, probation period, criminal punishment, parole, juvenile offenders, Japan, probation bureau, volunteers, voluntary probators, professional probators.

References

1. Antonyan Yu.M., Afanas'eva O.R., Goncharov M.V. (2023) *Prestupnost' v Rossii* [Crime in Russia]. Moscow: Yurlitinform Publ.
2. Baidil'dina R.K. (2019) Mezhdunarodnyi opyt organizatsii vzaimodeistviya organov, ispolnyayushchikh nakazaniya, ne svyazannye s lisheniem svobody, s inymi sub"ektami probatsionnogo protsesssa [International experience in organizing the interaction of bodies executing punishments not related to deprivation of liberty with other subjects of the probationary process]. *Trudy Akademii MVD Respubliki Tadzhikistan* [Proceedings of the Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Tajikistan], 4 (44), pp. 117-130.
3. Filippova O.V. (2023) *Osobennosti preduprezhdeniya retsidivnoi prestupnosti* [Features of the prevention of recidivism]. Moscow: Yurlitinform Publ.
4. Kobets P.N. (2021) O merakh, predprinimaemykh gosudarstvennymi organami, obshchestvennymi organizatsiyami i politsei Yaponii, napravlennykh na protivodeistvie prestupnosti [On the measures taken by government agencies, public organizations and the police of Japan aimed at combating crime]. *Materialy Vserossiiskoi nauchno-prakticheskoi konferentsii «Ugolovnyi zakon Rossiiskoi Federatsii: problemy pravoprimereniya i perspektivy sovershenstvovaniya»* [Proc. All-Russian Conf. "Criminal Law of the Russian Federation: Problems of Law Enforcement and Prospects for Improvement"]. Irkutsk: Publishing House of the East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, pp. 157-163.
5. Kobets P.N. (2021) Sistema gosudarstvennykh mer po protivodeistviyu retsidivu prestuplenii (opyt Yaponii) [The system of state measures to counter the recurrence of crimes (the experience of Japan)]. *Vestnik Ufimskogo yuridicheskogo instituta MVD Rossii* [Bulletin of the Ufa Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia], 3 (93), pp. 44-50.
6. Medetbekova G.T. (2011) Sravnitel'nyi analiz mezhdunarodnogo opyta ispolneniya ugovolnykh nakazanii [Comparative analysis of international experience in the execution of criminal penalties]. *Pravo i gosudarstvo* [Law and State], 1 (50), pp. 115-125.
7. *O probatsii v Rossiiskoi Federatsii: feder. zakon ot 06.02.2023 № 10-FZ* [About probation in the Russian Federation: Federal Law of February 6, 2023 No. 10-FZ]. Available at: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202302060003> [Accessed 16/03/2023].
8. Popova V.E. (2019) *Obshchestvennoe vozdeistvie kak osnovnoe sredstvo ispravleniya osuzhdennykh* [Public influence as the main means of correction of convicts]. Moscow: Yurlitinform Publ.
9. Sapozhnikov V.R., Titova O.Z. (2018) Penitentsiarnaya sistema Yaponii [Penitentiary system of Japan]. *Materialy Mezhdunarodnoi nauchnoi konferentsii ad"yunktov, aspirantov, kursantov i studentov «Problemy i perspektivy razvitiya ugovolno-ispolnitel'noi sistemy Rossii na sovremennoy etape»* [Proc. Int. Conf. "Problems and prospects for the development of the penitentiary system of Russia at the present stage."], 1 (2). Samara: Publishing House of the Samara Law Institute of the Federal Penitentiary Service, pp. 164-167.
10. Sin'kevich N.A. (2021) Probatsiya kak sistema al'ternativnykh mer, smyagchayushchikh ugovolnoe nakazanie v Yaponii [Probation as a system of alternative measures mitigating criminal punishment in Japan]. *Sbornik materialov mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii studentov, magistrantov, aspirantov i prepodavatelei «Missiya*

- prava. Yuridicheskaya nauka: traditsii i innovatsii* [Proc. Int. Conf. "Mission of Law. Legal Science: Traditions and Innovations"]. Velikiy Novgorod: Yaroslav the Wise Novgorod State University Press, pp. 293-299. DOI: 10.34680/978-5-89896-737-6/2021.ML.49.
11. Terekhin V.I., Chernyshov V.V. (2021) *Rezultativnost' i effektivnost' ugovovno-ispolnitel'noi sistemy: otsenivanie i planirovanie* [Efficiency and efficiency of the penitentiary system: assessment and planning]. Moscow: Infra-M Publ.
 12. Titova O.Z., Sapozhnikov V.R. (2018) Spetsifika tyuremnoi sistemy Yaponii [The specifics of the Japanese prison system]. *Al'manakh nauchnykh trudov Samarskogo yuridicheskogo instituta FSIN Rossii «Yuridicheskaya nauka i praktika»* [Almanac of Scientific Works of the Samara Law Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia "Legal Science and Practice"], 6 (1), pp. 297-298.
 13. Tynybekov N.T. (2019) Regulirovanie instituta probatsii v zakonodatel'stve zarubezhnykh stran [Regulation of the institute of probation in the legislation of foreign countries]. *Nauka, novye tekhnologii i innovatsii Kyrgyzstana* [Science, new technologies and innovations of Kyrgyzstan], 7, pp. 132-135. DOI:10.26104/NNTIK.2019.45.557.
 14. Varlamova O.F. (2019) Osobennosti instituta probatsii v Yaponii [Features of the probation institute in Japan]. *Ugovovno-ispolnitel'naya sistema: pravo, ekonomika, upravlenie* [Penitentiary system: law, economics, management], 4, pp. 38-40.
 15. Varlamova O.F. (2021) Preduprezhdenie retsidivnoi prestupnosti v Yaponii [Prevention of recidivism in Japan]. *Mezhdunarodnoe ugovovnoe pravo i ugovovnaya yustitsiya* [International criminal law and criminal justice], 1.
 16. *Zakon o predotvrashchenii i reabilitatsii pravonarushitelei (zakon № 142 ot 1949 g.)* [Offender Prevention and Rehabilitation Act (Act No. 142 of 1949)] Available at: <https://dl-ndl-go-jp.translate.goog/pid/2963253/1/32> [Accessed 12/03/2023].
 17. *Zakon o reabilitatsii pravonarushitelei (zakon № 88 ot 2007 g.)* [Law on Rehabilitation of Offenders (Law No. 88 of 2007)]. Available at: <https://elaws.e-gov.go.jp/document?lawid=419AC0000000088> [Accessed 16/03/2023].
 18. *Zakon o shkolakh dlya nesovershennoletnikh (Zakon № 58 ot 2014)* [Law on Schools for Minors (Law No. 58 of 2014)]. Available at: <https://elaws.e-gov.go.jp/document?lawid=426AC0000000058> [Accessed 16/03/2023].
 19. *Zakon o sluzhbe probatorov (zakon № 203 ot 1950 g.)* [Law on Probator Service (Law No. 203 of 1950)] Available at: https://www.moj.go.jp/hogo1/soumu/hogo_hogo04.html [Accessed 15/03/2023].
 20. *Zakon o zamene neotbytoi chasti nakazaniya v otnoshenii lits, sovershivshikh prestupleniya, svyazannye s upotrebleniem narkotikov (zakon № 50 ot 2013 g.)* [Law on the replacement of the unserved part of the punishment for persons who have committed crimes related to the use of drugs (Law No. 50 of 2013)]. Available at: https://elaws.e-gov.go.jp/document?lawid=425AC0000000050_20200401_501AC0000000063 [Accessed 12/03/2023].
 21. *Zakon ob ispytatel'nom sroke dlya lits, otbyvayushchikh nakazanie (zakon № 58 ot 1954 g.)* [Law on Probation for Persons Serving Sentences (Act No. 58 of 1954)] Available at: <https://hourei.ndl.go.jp/simple/detail?lawId=0000046864¤t=-1> [Accessed 16/03/2023].
 22. Ellis T., Chris L., Mai S. The Japanese Probation Service: A Third Sector Template? // *Probation Journal*. 2011. No. 58. Vol. 4. P. 332-354.
 23. Frank J. Porporino. Valuing volunteers in corrections: Learning from the Volunteer Probation Officer scheme in Japan // *Advancing Corrections Journal*. 2022. Vol. 1. P. 96-108. DOI: <https://www.researchgate.net/publication/361017265>.
 24. Fumiko A. The Role of Volunteer Probation Officers in Japan - Recent Challenges and Responses // *International Journal of Law, Crime and Justice*. 2018. No. 54. P. 121-132. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.ijlcrj.2018.03.006>.
 25. Minoura S. Offender Rehabilitation Reform in Japan: Effective Cooperation between Professional and Volunteer Probation Officers // *International Journal of Law, Crime and Justice*. 2018. No. 54. P. 111-120. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.ijlcrj.2018.03.004>.
 26. Pamphlet on Offenders Rehabilitation. 2021 (на яп.). URL: <https://www.moj.go.jp/content/001290603.pdf>.
 27. Pamphlet on Probation Officers. 2021 (на яп.). URL: <https://www.moj.go.jp/content/000105293.pdf>.
 28. Schmid T.L. (ed.) *Criminal justice in Japan: edition 2019* // *Linguistic Adviser*. 2019. 55 p.
 29. Watson A. Probation in Japan: Strengths and Challenges and Likely New Tasks // *European Journal of Probation*. 2018. No. 10. Vol. 2. P. 160-177. DOI: <https://doi.org/10.1177/2066220318794370>.